Глава 16 - Возвращаясь в Прошлое, Я Снова встретил Своего Спутника Жизни.

Часть 1

Когда я прибыл в Зал Божественности, я увидел, что лорд Айзенберг и его Голгофа Сияния обнажили свои мечи и ждали меня. Я показал им в ответ свой меч у шеи принцессы Игнес, угрожая убить ее в любой момент. В отличие от других Святых Рыцарей и Святых Солдат, лорд Айзенберг владел мечом и физически был развит так, что им тяжело было с ним тягаться.

Если бы я отвел глаза хотя бы на мгновение, я был бы мертв в ту же секунду.

Конечно, граф Майер тоже был сильным противником, но он никогда бы не убил меня, поэтому я сосредоточился на лорде Айзенберге, изливающем на меня свое негодование, подходя ко мне.

“Ты неправедный человек! Как мог мужчина взять слабую женщину в заложники? Тебе не стыдно?”

Я нахально покачал головой.

«Это не совсем так. Эта женщина, по крайней мере, 5-летний Святой Маг, а в будущем она станет одним из лидеров следующего поколения».

“Ты ублюдок!”

Когда лорд Айзенберг громко закричал на меня, оскорбляя и сделав шаг ко мне, я ещё сильнее вдавил свой меч в шею принцессы Игнес, демонстрируя, что готов перерезать ей горло в любой момент.

“Эй, осторожно! Если ты сделаешь еще один шаг, она будет мертва. И я не собираюсь уклоняться от вашей атаки. Я просто убью ее и умру вместе с ней”.

“Какой упрямый ублюдок...”

Лорд Айзенберг стиснул зубы и остановился. Граф Майер поспешно направился к нему.

“Вам не следует нападать на него, милорд”.

"Почему?”

“Он - великий принц Карл”.

От недоумении глаза лорда Айзенберга широко открылись. Мне было суждено стать одним из лидеров грядущего поколения Империи Йосрахим. Поэтому он никак не мог понять, почему я взял принцессу Игнес в качестве заложницы и устроил такой беспорядок в Великом Храме Дивинума.

“Какого черта великий принц Карл занимается подобными вещами?”

«Фух!» - граф Майер облегчённо выдохнул.

«Я тоже понятия не имею, милорд. В любом случае, даже если вы можете, вы не должны нападать на него.”

“Ни за что! Я не посмотрю, что он великий принц Карл - раз он совершил святотатство, то должен заплатить за это своей жизнью.”

“И все же настаиваю, что не стоит нападать на него, милорд. Если вы это сделаете, умрет не только великий принц, но и принцесса Игнес.”

«И все же он - всего лишь ребенок. Я мог бы легко спасти принцессу Игнес и у нее даже не останется какого-либо шрама».

“Нет, милорд. Он - фехтовальщик на уровне мастера.”

Лорд Айзенберг саркастически рассмеялся.

“Это чушь! Как мог великий принц Карл, который едва достиг совершеннолетия, достичь уровня мастера фехтования? С давних времён и до сих пор было только два гениальных фехтовальщика, которые могли достичь уровня мастера в таком раннем возрасте.”

“Вы правы, милорд. Этими двумя были наш Великий император Зигфрид и наш уважаемый старший великий герцог Клауд из Императорской семьи Йосрахим. А в великом принце Карле течет та же кровь Императорской семьи.”

На самом деле, в этом был определенный смысл. Много гениальных фехтовальщиков родилось именно в императорской семье Йосрахим. Как только что упомянул граф Майер, типичными примерами были Великий император Зигфрид и Великий герцог Клауд. Два гениальных фехтовальщика уже рождались в одной семье, так что совсем не странно, если в той же семье родился еще один.

“Вы действительно уверены?”

“Да, милорд. У меня тоже были подозрения, но теперь я убедился. Кроме меня, в том, что он фехтовальщик на уровне мастера, убедились и Святые Рыцари.”

Святые рыцари хорошо владели оружием, но все же они были священнослужителями. Не то, чтобы они никогда не лгали…. Но всякий раз, когда они это делали, их наказывали точно так же, как если бы они кого-то убили. Поэтому, если несколько Святых Рыцарей сказали одно и то же, то весьма вероятно, что это правда.

“Черт возьми!…”

Лорд Айзенберг в гневе топнул ногой. Несмотря на то, что он фехтовальщик на уровне мастера, он не мог действовать поспешно, потому что я тоже был фехтовальщиком на уровне мастера. Если бы он попытался использовать свою ману для внезапной атаки, я бы сразу это понял.

И даже если бы он мог напасть, он не смог бы подчинить меня. Я был гениальным фехтовальщиком и членом императорской семьи Йосрахим, которые были потомками Великого императора Зигфрида и Великого герцога Клауда.

Если бы меня здесь убили, Великий герцог Клауд не остался бы в стороне. Поскольку этот старик был необычайно предан и патриотичен по отношению к Империи, он никогда бы не простил того, кто стал бы моим убийцей. Я был одним из столпов Империи и отвечал за её будущее.

Хотя лорд Айзенберг был фехтовальщиком на уровне мастера, думаю, он все же боялся Великого герцога Клауда, который был похож на настоящего монстра.

* * *

Хотя Зал Божественности был построен тысячи лет назад, его краски нисколько не поблекли. И он демонстрировал свой великолепный и величественный внешний вид. А внутри Зала Божественности находились Семь Священных Орудий, которые оставили Семь Великих Святых. Кодекс Творения, самая первая библия, оставленная святой Просией, тоже была здесь.

Именно поэтому люди считали Зал Божественности самым святым местом в мире.

«Йоджо, я почти на месте».

Наконец я стоял перед входом в Зал Божественности. Несколько Святых Рыцарей, яростно глядя на меня, преградили мне путь, но, как только лорд Айзенберг подал им знак глазами, они опустили оружие и отступили назад. Кажется, он беспокоился о том, что я украду священное оружие, но я знал, что он этого хотел, потому что тогда он мог бы выследить меня в режиме реального времени с помощью Магии отслеживания местоположения, встроенной в священное оружие.

Конечно, Семь Священных Орудий и некоторые другие нельзя было выследить, но это оружие никогда не покинет Зал Божественности, если только оно не выберет своих владельцев.

Когда я вошел в Зал Божественности, я увидел длинный коридор. Это была «Дорога Славы», которая вела в Золотую комнату, где хранились Семь Священных Орудий. Без каких-либо помех принцесса Игнес и я, одни, прошли по коридору.

"Хм? Никто за нами не гонится.”

"Конечно. Никто не может войти в Зал Божественности без квалификации.”

“Да-да, человеку нужно всего-то 100 золотых риффов, чтобы попасть сюда. Хехехе.”

Принцесса хотела что-то сказать, но, услышав мои слова, закрыла рот. Раз в жизни любой желающий может войти в Зал Божественности, если он или она заплатит 100 золотых риффов в качестве подношения.

“Твой разум полон недоверия к Богу”.

"Нет. Те, кому я не могу доверять, - это вы, ребята.”

На самом-то деле, я верил в существование Бога. Согласно Кодексу Творения, Эра Разрушения действительно наступила, и я сам снова возродился благодаря какой-то таинственной силе. Я просто не доверял тем людям, которые обкрадывали других, используя божественность Творца.

Серьезно, даже несмотря на то, что их души были испорчены, этому должны быть пределы.

Даже этот Зал Божественности тоже был испорчен ими. Если кто-то хотел войти сюда, он или она должны были заплатить 100 золотых риффов в качестве пожертвования, но это были большие деньги для обычных людей, которые никогда бы не заработали такую сумму за всю свою жизнь. Поэтому у бедных и слабых людей никогда не было шанса стать обладателем

священного оружия.

“Что ты имеешь в виду? Почему именно мы?”

“Вы, ребята, грабите людей, используя божественность Творца, правда же? Если ты сейчас будешь лицемерить и говорить, что это не так, то будешь проклята”.

“Ну, это…”

«Так почему бы вам, ребята, не грабить людей в меру? На мой взгляд, вы выглядите такими жалкими!»

“…….”

Больше она ничего не могла сказать. Она не глупый человек, поэтому определенно знала о незаконных действиях, совершаемых Церковью.

Когда я подошел к Золотой комнате, дверь открылась сама по себе. Войдя, я увидел мраморные статуи Семи Великих Святых, а также Семь Священных Орудий. Как я и думал, три из них были поддельными. Не только их ауры значительно отличались, но и качество материалов было неуловимо разным.

«У Катрианны определенно был Идрон, Красный Огненный Меч Свирепого Жара. Но кто забрал Талатас, Жезл Смерти Темной Луны, и Россим, Жезл Души Духа Смерти?»

По-моему, Валькирии забрали и остальные. Только очень немногие люди знали, что три из Семи Священных Орудий исчезли совсем недавно. И только Валькирии могли проникнуть внутрь и тайно забрать их, потому что даже в обычные дни у них был свободный доступ в Зал Божественности, который был защищен магическим щитом.

Однако для меня это не имело никакого значения, потому что я вообще не интересовался ни одним из Семи Священных Видов Оружия. Несмотря на то, что три из них выбрали своих владельцев, я не был разочарован этим.

“Это тот самый. Он твой, Великий Жезл Светоносности. Протяни свою руку.”

Как только она посмотрела на Шиа, которую держала мраморная статуя Великой Святой Света, из нее вырвался сверкающий свет и постепенно поднялся в воздух. Это был сигнал, означающий, что шииты выбрали себе владельца.

И Шиа медленно полетела и упала в объятия принцессы Игнес, которая была так взволнована, что опустилась на одно колено.

Звезда Давида в круге излучала яркий свет. От длинного стержня исходила серебристо-белая аура. Конечно, это были шииты. Принцесса Игнес встала на колени, потому что никак не могла поверить, что в ее жизни наступил такой святой и славный момент.

“О боже, я, твоя смиренная слуга, приму выбор Шиитов”.

Ее молитва продолжалась какое-то время. Я точно мог понять, что она чувствует, поэтому спокойно ждал. Но она долго не заканчивала свою молитву. Это уже было многовато. Мое терпение лопнуло, поэтому я ударил ее мечом плашмя по голове.

“Достаточно. Не надо слишком много молиться - это раздражает богов. Почему бы тебе не

подумать о том, что бы они чувствовали? Должно быть, боги уже устали от твоей молитвы”.

Как только принцесса поспешно закончила свою молитву, она хмуро посмотрела на меня глазами, в которых дрожали непролитые слезы.

“Кто ты на самом деле? Откуда ты мог знать о том, что я стану владельцем Шиитов?”

“Тебе не обязательно знать, кто я”.

“Кто ты, черт возьми, такой?”

Ее голос был таким громким, что эхом отдавался у меня в ушах. Я поковырял в ухе и сказал:

“Просто знай, что какой-то глупый бог с чего-то заинтересован в тебе. Вот и все.”

“Какой бог?”

“Я больше не знаю никаких подробностей”.

Я также не знал, какой бог оживил меня. Если бы он показал свое лицо, я бы узнал его, но все произошло так быстро, что я не успел ничего разглядеть.

“Ты...”

“В любом случае, теперь твой вопрос решен, так что пришло время мне позаботиться о своем.”

Я развернулся, чтобы уйти от принцессы, но она быстро последовала за мной. С ее точки зрения, я был почти великим пророком.

“Тебе нужно найти какую-то важную вещь?”

"Да. Мне нужно найти Йоджо.”

“Йоджо?”

"Да. Самый мощный меч в мире.”

“Разве Идрон не самый мощный меч в мире?”

“Ха-ха-ха! Ты серьезно думаешь, Идрон - самый могущественный меч? Ты что, издеваешься надо мной? Это просто топливо, которое может гореть сильным огнем».

Затем я спел хвалу Йоджо. Несмотря на то, что этот меч не мог использовать Священную Магию, это было священное оружие, которое сохранилось вплоть до последнего момента Эры Разрушения. На самом деле, самый сильный не всегда лучший. Тот, кто выжил до последнего момента - лучший.

Кроме того, Йоджо обладал неплохими навыками. Иногда он позволял себе громко плакать. Как только это происходило, всегда случалась странная вещь. В том направлении, куда указывал кончик Йоджо, был путь к отступлению. Так что это истинная правда, что Йоджо действительно внес большой вклад в мое выживание до последнего дня.

Игнес озадаченно покачала головой.

“Это не может быть правдой. Не может быть, чтобы существовал меч, более могущественный, чем Идрон.”

"Ну тогда думай об этом, как привыкла.”

Я не стал долго задерживаться на Семи Священных Оружиях в Золотой Комнате и направился в Серебряную. Как только я вошел в нее, в центре комнаты я увидел Далахана. Он был окружен почти сотней священного оружия 2-го уровня.

Проходя мимо них, я украдкой взглянул на него. Он имел форму клеймора. Одна сторона меча была черной, а другая - натуральной серебристо-белой.

Далахан. Когда я приходил в это место раньше, в моей прошлой жизни, у меня было сильное желание владеть им, поэтому я слонялся поблизости. Честно говоря, я очень надеялся, что он выберет меня.

Первым владельцем Далахана был великий император Зигфрид, и я был его точной копией с портрета. Я тоже красил волосы в рыжий цвет, как и он, и общался с другими членами Императорской семьи. Кроме того, в школьные годы я всегда играл главного героя, когда проводился театральный фестиваль, связанный с легендами о Великом императоре.

Но сейчас Далахан меня не так уж сильно интересовал.

Честно говоря, если бы я владел Далаханом, у меня была бы действительно дьявольски трудная проблема. Серьезно, мне бы повезло, если бы я не умер неестественной смертью в раннем возрасте, как Великий император Зигфрид. Когда члены королевской семьи боролись за власть, они даже не думали о своих родителях или братьях. Так что говорить о племянниках или двоюродных братьях или сестрах? Эти люди вообще были расходным материалом.

“Ха-ха”.

“Почему ты смеешься?”

Как только я засмеялся, она сразу же спросила меня, почему я смеюсь. А я просто пожал плечами.

“Пустяки”.

Я стоял перед белой дверью, ведущей в Бронзовую комнату. Йоджо был там. Сделав глубокий вдох, я медленно открыл дверь и вошел.

http://tl.rulate.ru/book/48908/2298361